

]

[Я сейчас умру от смеха с этого искреннего «бабуля»!]

[Раньше этой родственницы и духу не было, а тут сразу видно — за деньгами приперлась. Жалко Сокровище, ему и так тяжело, а тут еще такая родня.]

[Как бы там ни было, она старшая, такое отношение верхом невоспитанности пахнет. И за такое еще фанатеют?]

...

Чжоу Чун похлопал Ю Ляна по плечу:

— Не виделись пару дней, а ты поумнел.

Ю Лян раскинул руки для братских объятий после долгой разлуки, но Чжоу Чун сделал шаг назад.

Вежливо отказал.

Чжоу Чун уставился на Чжоу Шо.

Тот сразу встал ему поперек горла.

Его младший братец был падким на смазливые личики и в прошлой жизни питал слабость к Сокровищу Циншаню.

Чжоу Чун тогда этой ревности цистернами выхлебал.

— Ты зачем приперся? — спросил Чжоу Чун.

— Мама сказала, мне можно, — ответил Чжоу Шо.

— Тут все работают.

— Ты можешь — и я смогу.

— Перелезешь вон через тот плетень — признаю, что можешь.

Плетень неподалеку был на целую голову выше Чжоу Шо.

Чжоу Чун представил его Шань Циншаню:

— Мой брат, Чжоу Шо.

— Здравствуй, — поздоровался Шань Циншань.

Чжоу Шо смерил его надменным взглядом с ног до головы.

Чжоу Чун тут же отвесил ему пинка:

— Это что за взгляд? Манерам не учили? А ну домой марш!

Чжоу Шо фыркнул и вцепился в ногу Ю Ляна:

— Я с братом приехал!

Братья препирались слово за слово, и конца этому не предвиделось.

Шань Фан встряла:

— Может, вы меня в дом пустите, а потом продолжите трепаться?

Чжоу Чун сделал вид, будто только заметил ее:

— А вы еще здесь?

«...»

«Я вообще-то никуда не уходила!»

Ю Лян скользнул взглядом по Шань Фан и уставился на пакеты в ее руках:

— А что это вы притащили? У них же срок годности вот-вот выйдет! С таким в гости ходят?

Шань Фан прижала пакеты к себе.

Уценка на исходе срока годности с бешеной скидкой.

— Бабуля, у вас со зрением плохо? Не разглядели? Давайте я гляну!

Сознательный гражданин Ю Лян ловко выдернул из пакета банку сухого молока.

Глянул на дату.

— Твою дивизию! Сегодня истекает! Бабуля, вас что, надули? Как они посмели продать товар, у которого сегодня последний день?! Где вы это брали? Пойдемте, я с вами схожу, мы этому торгашу морду начистим!

Лицо Шань Фан заливалось то краской, то бледностью, меняя все оттенки радуги.

Ю Лян, не замечая ее состояния, с горячим энтузиазмом принялся инспектировать остальные покупки. Шань Фан пыталась отбиться, фальшиво улыбаясь:

— Не надо, не стоит! С дороги устал, зачем тебе этой ерундой голову забивать?

— Ничего страшного, бабуля! Пустяки! Я перед отъездом дал себе слово: изменю свою жизнь, стану отзывчивым человеком, буду повышать качество жизни окружающих, чтобы отец мной гордился! Так что доверьтесь мне!

Шань Фан пришла в ужас.

Что не так с этими городскими сопляками?

Ладно этот слепешарый назвал ее бабкой!

Но неужели он не видит, что она против?!

Шань Фан насмерть вцепилась в свои сумки.

— Бабуля, не стесняйтесь вы так! — воскликнул Ю Лян с полнейшей искренностью и вырвал все пожитки у нее из рук.

Глянул — всё на грани просрочки, а кое-что и вовсе давно испортилось.

Ю Лян праведно возмутился:

— Не думал, что найдутся такие нечистые на руку торговцы, обманывающие бедных крестьян! Совсем человеческий облик потеряли!

«...»

«Умоляю, заткнись».

— Это я... недоглядела, — выдавила Шань Фан.

Ю Лян с самым серьезным видом принялся ее отчитывать:

— Бабуля, ну вот как так можно? Почему вы такая невнимательная при покупках?

— Я...

«Она нарочно это взяла! Как тут быть внимательной?!»

— Впредь будьте бдительнее, — нравоучительно закончил Ю Лян.

Чжоу Чун выхватил продукты у Ю Ляна и швырнул их прямо в руки Шань Фан, не скрывая презрения:

— У меня нет задержки умственного развития и нарушений психики — я прекрасно вас раскусил. Оставляю вам хоть немного лица: проваливайте сами.

Прижав сумки к груди, Шань Фан позорно сбежала.

Ю Ляну потребовалось несколько секунд, чтобы осознать:

— Она нарочно?!

«...»

«...»

«...»

— Она за деньгами приходила?! Вот же гадина! А я ей поверил и помочь хотел! погоди, брат, судя по твоим словам, ты только что намекнул, что это у меня задержка умственного развития и дефект психики?!

— Не спрашивай. Не хочу ранить твои чувства.

Ю Лян скривился как от зубной боли.

Чжоу Шо перебирал коротенькими ножками, осматривая двор и дом.

Чжоу Чун глядел на Чжоу Шо, и на душе скребло.

Знай он заранее, что этот мелкий паршивец припрется, ни за что бы не уехал.

— Откуда у тебя такой маленький брат? — спросил Шань Циншань.

— Родители перестарались. — Чжоу Чун сделал паузу и многозначительно добавил:

— Отец у меня однолюб, это наша семейная черта. Тому, кто со мной свяжет жизнь, крупно повезет.

«...»

Об этом никто не спрашивал.

«...»

Братец, распускающий павлиний хвост, вызывал у Ю Ляна тихий ужас.

— Ладно, проехали! Я тут вещи привез!

С собой Ю Лян приволок несколько огромных чемоданов спецзаказа.

Распахнув один из них, он достал ровную пачку — ровно сто тысяч наличными — и сунул в руки Шань Циншаню:

— За проживание и впечатления.

Ю Лян сперва хотел перевести безналом, но решил, что Шань Циншань пока не слишком ловко обращается с гаджетами и онлайн-оплатой, и специально велел снять наличку.

«...»

Плата за впечатления?

Платить деньги, чтобы батрачить?

Городских жителей Шань Циншань решительно не понимал.

Впрочем, раз уж он друг Чжоу Чуна, всё сразу вставало на свои места.

— А еще я привез тебе кучу подарков! — продолжал Ю Лян.

Он вытащил складную трость-стул: можно опираться при ходьбе, а можно разложить и присесть где угодно.

Эта вещь понравилась Шань Циншаню больше всего.

— Спасибо.

Ю Лян обрадовался:

— Да брось ты, пустяки! Не с пустыми же руками в гости приходить! Я рад, что угодил.

— Нравится.

Чжоу Чун помрачнел.

Он почувствовал предательский удар в спину.

Он велел купить все это, чтобы подкрепить здоровье Сокровища Циншаня и облегчить жизнь бабушке, а не для того, чтобы Ю Лян заигрывал с его зазной!

— Список покупок составил я, — буркнул Чжоу Чун.

Шань Циншань повернулся к нему:

— Тогда и тебе спасибо.

Чжоу Чун сразу оттаял.

— Мне пора ехать. Ю Лян будет помогать тебе по хозяйству. А насчет брата... характер у него паршивый, не церемонься с ним и даром не корми. Он хоть и маленький, но не беспомощный — работать может.

— Понял.

— По прогнозу завтра похолодание. Одевайся теплее, не простудись.

— Угу.

— Еду, что привезли, не экономь, ешь вдоволь. Я вернусь и еще привезу.

Они сговаривались во весь голос, начисто игнорируя съемочную группу.

Шань Циншань кивнул:

— Хорошо.

— Я договорился с организаторами: телефон у тебя не заберут. Чуть что — сразу звони. Я постараюсь вернуться как можно скорее.

Ю Лян в жизни не видел Чжоу Чуна таким занудным и заботливым.

Он Шань Циншаня в жены растит или в сыновья?

— Брат Чун, ты вообще ехать собираешься? — не выдержал Ю Лян.

Чжоу Чун одарил его ледяным взглядом. Ю Лян тут же прикусил язык, бурча про себя:

«Сериал они тут развели!»

«Не на войну же уезжает, а прощаются будто навек».

Чжоу Чун смотрел на Шань Циншаня.

Хоть он и наказал съемочной группе приглядывать за ним, и Ю Ляну велел не спускать глаз с Сокровища Циншаня...

... сердце все равно сжималось от непреодолимой тревоги.

В памяти всплывали уход Сокровища Циншаня в прошлой жизни, его собственный отказ, самоубийство Сокровища...

Страх.

Липкий, удушливый страх.

Шань Циншань сделал шаг вперед, опустил обе руки в карманы его куртки, что-то вложил и убрал ладони:

— Будь осторожен в дороге.

Чжоу Чун кивнул, пересилил себя и развернулся.

Отойдя на несколько шагов, он засунул руку в карман и вытащил то, что оставил Шань Циншань.

Два еще теплых вареных яйца.

Сердце Чжоу Чуна мгновенно растаяло. Он развернулся, бросился обратно и крепко стиснул Шань Циншаня в объятиях.

У Ю Ляна отвисла челюсть, телефон выпал из рук.

Он решительно ничего не понимал и пребывал в глубоком шоке.

Уезжает на три-четыре дня — к чему весь этот трагизм?!

Ладно.

Эту любовь ему точно не постичь.

Чжоу Чун хрипло прошептал ему на ухо:

— Застанил намертво...

И так оторваться не мог, а тут еще такие соблазны.

Ну и как теперь уехать?!

— Что это значит? — не понял Шань Циншань.

— Ничего. Яйца я обязательно съем.

— Угу.

Шань Циншань немного помедлил и неловко похлопал его по спине.

Он никогда никого не обнимал, поэтому движение вышло скованным.

— Возвращайся скорее... Бабушка будет скучать.